

Глава третья

ПЕРИОД ОКТЯБРЬ — ДЕКАБРЬ

ОБЩИЙ ХАРАКТЕР ПЕРИОДА

Осенний период кампании 1916 г. является продолжением летнего не только по времени, но и по развитию начатых, но не законченных летом операций на Французском, Итальянском и Русском театрах. Бои на Сомме, под Верденом, на Изонцо, Стоходе и под Ригой попрежнему чередовались друг с другом, не изменяя стратегической обстановки сторон, а лишь истощая их силы. Но наряду с этим в осенний период войны выдвинулся и новый, весьма важный фактор, который серьезно переменял всю стратегическую обстановку Русского фронта, заставив перенести центр тяжести внимания на юг. Все это произошло вследствие выступления Румынии и решения Центральных держав нанести этому новому врагу быстрый удар с целью вывести его из строя. Клубок всех событий осеннего периода войны развивался в Румынии, около нее и в связи с ней, почему она и будет поставлена в центр изложения всех операций.

ВЫСТУПЛЕНИЕ РУМЫНИИ

(Схема 49)

Союз Румынии с Антантой представлял большие выгоды при условии использования его в активных целях. Он открывал две наступательные перспективы. Совместными действиями от Салоник и из Добруджи Антанта могла вывести из строя враждебной коалиции первоначально Болгарию, а потом и Турцию. Но этот проект был отклонен западными державами. Была и другая возможность. Граница с Румынией открывала через Трансильванию фланг укрепленной позиции австро-германцев и кратчайшие пути на Вену.

Заблаговременное сосредоточение русских войск на левом фланге 9-й армий (о сроке выступления Румынии было определено известно с половины июля) и быстрое наступление их тотчас же после объявления Румынией войны по ее территории в обход австрийских позиций могло сильно затруднить положение Центральных держав на востоке. Но Антанта отказалась и от этого способа. Она остановилась на третьем, предоставив Румынии самой атаковать в Трансильвании и только усилив ее слабым русским корпусом в Добрудже.

Выгодное положение Румынии на фланге заставляло догадываться, что германцы обрушатся всей силой своего кулака на это маленькое государство, чтобы закрыть для русских всякую возможность политического влияния на Балканах и открыть для себя выход на фланг русской оборонительной линии. Румынская армия, не имевшая боевого опыта, навряд ли могла выдержать натиск германцев, и при таких условиях союз с Румынией имел для России только отрицательный характер, как это и вышло в действительности.

Командование русским Юго-западным фронтом не учло, однако, важного значения своего левого фланга, и данные ставкой корпуса направило на Галицкий участок, усилив 9-ю армию на Карпатах только 1 корпусом (XVIII) и приказав ей наступать на Мармарош-Сигет. Это наступление развивалось уже вместе с румынами.

Выступление Румынии было вопросом двухлетнего колебания и длительных переговоров. Стремления Румынии к захвату Трансильвании и Буковины, а также сильные франкофильские симпатии большей части ее правящего класса тянули Румынию на сторону Антанты; династические интересы и германофильство некоторых кругов заставляли опасаться возможности перехода ее на сторону германской коалиции, а характер господствующих классов этого государства позволял быть уверенным, что по собственной воле оно обнажит оружие только на стороне сильного, на стороне, более ему обещающей, и тогда, когда риск выступления будет наименьшим.

Между тем географическое положение Румынии, колебавшейся и не принимавшей определенного решения, тяготело над обеими сторонами и заставляло их желать выявления настоящего лица этого балансировавшего между обеими коали-

циями правительства. Поэтому у Центральных держав серьезно обсуждался еще в начале 1916 г. проект разгрома Румынии, чтобы таким способом вскрыть назревший нарыв, но проект этот не был приведен в исполнение. Со своей стороны Антанта в лице Франции и Англии также решила добиться от Румынии выступления на ее стороне, что в конце концов и удалось сделать в августе 1916 г.

Но выступление Румынии произошло при плохих предзнаменованиях полного разногласия во взглядах на этот вопрос верховного командования Франции и Англии, с одной стороны, и России — с другой. Первые переносили центр тяжести румынских действий на Трансильванию, возлагая прикрытие Румынии со стороны Болгарии на 150—200-тысячную русскую армию, которая должна была для этого продвигаться к Дунаю. Русское же командование стояло за то, чтобы совместными действиями румын, союзной салоникинской армии и русского вспомогательного отряда вывести сначала из строя Болгарию, после чего Трансильванский театр, угрожаемый с севера русскими, а с юга — соединенной массой салоникинской и румынской армий, падет сам собой. Для этого требовались усиление салоникинской армии и решительное наступление ее для угрозы тылу болгар, действовавших против румын. Но на такое усиление не соглашались западные державы.

В результате, хотя и не вполне, победила французская точка зрения, и 27 августа Румыния объявила войну Австрии, получила полную свободу отдельного командования и в помощь русский корпус, который в Добрудже должен был войти в состав румынской армии.

По мобилизационному расписанию *Румыния* выставила 400-тысячную армию, состоявшую из 20 сильных по составу дивизий, 10 первоочередных и 10 второочередных. В действительности под ружьем в этих 20 дивизиях было едва 250 000 человек. Только первоочередные дивизии были снабжены скорострельной артиллерией и некоторым количеством полевых тяжелых гаубиц; второочередные дивизии имели на вооружении орудия старого типа. Тяжелой артиллерией и техникой румыны совершенно не были снабжены. Железные дороги были в очень плохом состоянии. Долгий период мира и отсутствие боевого опыта делали командный состав румынской армии совершенно неподготовленным к ведению современной войны. И теперь в руки этой малочисленной, плохо подготовленной и снабженной армии передавался наиболее

важный театр данного момента с предоставлением ей там полной свободы действий.

Границы Румынии представляли большие невыгоды в военном отношении. На юге по Дунаю и далее по прямой линии от Туртукая до Черного моря шла граница с Болгарией; на западе и северо-западе Румыния граничила с Австро-Венгрией по Карпатам, причем в направлении на Фокшаны австрийские владения сильно вдавались на восток, как бы образуя мешок между Валахией и Молдавией. Такая пограничная линия, кроме своей длины, была неудобна и тем, что ударом на Фокшаны или со стороны Добруджи легко отрезывалась вся Валахия с выступом своим к стороне Орсова.

Румынское главное командование решило *большую часть своих войск выставить* на границе с Трансильванией и отсюда наносить энергичный удар в направлении на Будапешт. Для прикрытия своей длинной границы с Болгарией по Дунаю румыны оставили лишь незначительные и притом второочередные части, в состав которых должен был войти и русский, тоже из второочередных частей, корпус.

В зависимости от этого *стратегическое развертывание* румынской армии вылилось в следующую форму:

Северная армия (3½ дивизии, или 68 батальонов) от Дорна-Ватра, где она связывалась с 9-й русской армией, до прохода Ойтос, прикрывая Молдавию.

2-я армия (3 пех. и 1 кав. дивизия, 36 батальонов) прикрывала проходы со стороны Кронштадта и Германштадта, заняв участок от прохода Ойтос до прохода Ротентурм.

1-я армия (4 пех. дивизии, 64 батальона) сосредоточилась от Ротентурма до Орсова на Дунае.

3-я армия, наиболее слабая по составу и преимущественно из второочередных частей, всего 6 дивизий, прикрывала длинную линию Дуная и Добруджу, имея русский корпус на крайнем левом фланге.

Таким образом, наиболее сильные группы были образованы на флангах Трансильванского театра, что давало возможность быстрым наступлением южной группы выйти в венгерскую долину до принятия противником соответствующих мер и этим открыть туда дорогу правому флангу румын и левому флангу русских. Слабой стороной этого развертывания была необеспеченность болгарской границы и в особенности важной и открытой для вторжения Добруджи, где до подхода рус-

ского корпуса была оставлена только одна второочередная дивизия.

Изменение в верховном командовании обеих коалиций

Во времени выступления Румынии произошло частичное изменение в высшем командовании германской и французской армий.

В Германии верховное командование фактически было вручено Гинденбургу при начальнике штаба Людендорфе, что устанавливало единоначалие в германской армии, которое, как мы уже знаем, распространилось и на австрийские войска на Русском фронте, а впоследствии и на Румынский фронт. На Итальянском и Сербском фронтах командование оставалось в руках австрийцев.

Во Франции Жоффри был назначен верховным главнокомандующим французскими войсками на всех театрах, и, таким образом, в его руках объединялось и командование Салоникским фронтом.

Планы Центральных держав

Германское командование ожидало выступления Румынии, но предполагало его несколько позднее, после сбора урожая. Таким образом, германцы были захвачены врасплох, и потому их обдуманый уже заранее план проводился с запозданием, в особенности благодаря плохо развитой сети рельсовых путей. Румынский фронт для Центральных держав являлся единственным, где они могли еще предпринять наступательную операцию, а кроме того, неудача на нем грозила для них перерывом сообщений с Турцией. Поэтому Гинденбург решил нанести удар Румынии, приобрести богатые провинции с хлебом и нефтью и обезвредить попытку Антанты объединить операции со стороны Румынии и Салоник.

В общем германский план сводился к первоначальному нанесению болгаро-турецкими войсками, которые могли быть раньше собраны, удара по Добрудже, чтобы обеспечить себе правый фланг, а потом совместными действиями со стороны Дуная и с фронта Германштадт—Кронштадт завладеть Валахией и отрезать находившиеся там румынские войска.

С этой целью были образованы 3 группы войск:

Группа Макензена, достигшая к половине сентября, примерно, 9 пех. и 2 кав. дивизий германско-болгарско-турецких войск, постепенно увеличиваемых в течение октября. Эта

группа должна была, прикрываясь Дунаем, нанести сильный удар на Добруджу и отбросить здесь румын к северу от железной дороги Черноводы—Констанца. Обеспечив себя таким образом с правого фланга, группа Макензена должна была принять участие в общем наступлении на Валахию.

Группа Фалькенгайна из 9-й германской и 1-й австрийской армий, всего около 26 пех. и 7½ кав. дивизий, из которых 16 германских. Эти армии находились еще в периоде сосредоточения, причем 1-я австрийская армия должна была развернуться по обе стороны Марош—Вапаргели, 9-я же германская армия сосредоточивалась в районе Карльсбург и Мюльбах, имея небольшие отряды к югу до Орсовы.

Далее на север, уже против Русского фронта, действовала *7-я австрийская армия*, которая едва удерживала натиск 9-й русской армии Лечицкого и потребовала усиления ее 3 новыми германскими дивизиями, которые направлялись с Французского фронта против румын. Войска в Трансильванию сосредоточивались медленно, и потому в сентябре румыны имели здесь дело только с передовыми частями.

Румынский фронт

Ход событий определил в дальнейшем тесную связь между действиями в Румынии и на Русском театре, и в особенности на его Юго-западном фронте, почему их и приходится рассматривать вместе.

В августе русское командование начало обращать серьезное внимание на Карпаты и постепенно увеличивало здесь войска, хотя и очень медленно, так как сосредоточение главных сил румын в Трансильвании давало надежду на их внушительную здесь помощь. Центр тяжести наступления за Карпаты на русском участке фронта сосредоточивался на 4 шоссе-дорогах, которые вели по две к главным объектам действий — к Мармарош-Сигету через Корошмезо и Шибени и к Быстрице через Кирлибаба и Якобени. По этим путям и были направлены Лечицким, примерно, по 1 корпусу с слабым прикрытием левого фланга, т. е. направления на фронт Якобени, Сучава, только кавалерией. Сюда австрийцы и направили свой главный удар.

Тем не менее русские войска, с трудом преодолевая укрепленные горные позиции австрийцев, не только отбивали их атаки, но и подвигались вперед. К 20 сентября они здесь вновь вышли, примерно, на линию Рафаилов—Ворохта—Ши-

бени—Кирлибаба (искл.) — Дорна-Ватра (искл.). К тому же времени румыны продвинулись в Трансильвании на фронт Марош-Вашаргели — Фогараш — Германштадт. Но совместное наступление русских и северной румынской армии на Дорна-Ватра и далее на Быстрицу было задержано сильно укрепленной позицией германцев и 26 сентября прекратилось ввиду разрозненности действий, не объединенных командованием действовавших на одном направлении русских и румынских отрядов.

Примерно к этому времени закончилось сосредоточение против румын армий Центрального союза, которые начали свое *наступление в Добруджу* группой Макензена, а в Трансильвании — Фалькенгайна. После четырехдневного упорного боя 30 сентября германцы заняли Германштадт и начали сильно давить первоначально на правый фланг румын. Операция Макензена против Добруджи окончилась 27 октября отеснением русско-румынских войск на 1 переход к северу от железной дороги Черноводы — Констанца, после чего, оставив здесь слабые силы, он всю свою группу сосредоточил к югу от Дуная на Бухарестском направлении для совместных действий с Фалькенгайном против столицы Румынии.

За время операции в Добрудже Фалькенгайн легко занял 10 октября Марош-Вашаргели и Кронштадт и с трудом пробивался от Германштадта через Ротентурмский перевал. Румыны начали отходить на восток (10 октября на линию Кимполунг—Бузеу) и на юг к своей границе, оттягивая свой правый фланг на юг и теряя связь с 9-й русской армией. Это заставило Лечицкого спешно закрыть образовавшийся открытый промежуток к югу от Дорна-Ватра сначала кавалерией, а потом и вновь подвозимыми корпусами, разжижая свой фронт и протягивая его постепенно до Окна. Здесь ему пришлось выдержать первоначально одной кавалерией ряд упорных боев с сильным противником, но удалось не только удержать свое положение, но и перейти в ноябре в наступление.

План германского командования в конце октября вылился в следующую форму: Фалькенгайн прорывает румын своим левым флангом с фронта Марош-Вашаргели — Кронштадт в направлении на р. Тротуш, центром на Питешти — Слатина и правым флангом с массой конницы направляется на Крайова, имея целью скорее войти этой конницей в связь с Макензеном, который, переправившись через Дунай, направляет свой удар на Фокшаны.

События начали развиваться здесь с головокружительной быстротой. Интересы Румынского фронта непосредственно связывались с интересами Русского фронта, и для обеспечения своего фланга русское командование начало перекидывать сюда несколько корпусов, которые вследствие недостатка в железных дорогах прибывали мелкими частями медленно и не успели спасти Румынии, но обеспечили фланг русского расположения. Первоначально корпуса направлялись на Бакеу, чтобы закрыть образовавшийся к северу от румын промежуток и сосредоточить кулак между Пятра и Окна для нанесения удара на сообщения германских войск, ворвавшихся в Валахию, а потом на Фокшаны и Галац для принятия на себя отступающей румынской армии.

Войска Центрального союза начали тем временем выполнять свою основную операцию против румын. Задержанные на Марош-вашаргельском и Кронштадтском направлениях 9-й русской и 2-й румынской армиями, они направили свой главный удар через проходы Вулкан и Ротентурм и вышли 23 ноября на фронт Рымник—Слатина—Каракал, взяв в плен у последнего румынский отряд. В этот же день Макензен легко переправился у Систова через Дунай. 30-го трансильванская группа продвинулась до Питешти, а Макензен до низовьев р. Аржис, где 1 декабря с трудом выдержал у Коман атаку подошедших на помощь румынам частей IV русского корпуса и удержал свое положение только благодаря подходу свежей турецкой дивизии.

4 декабря австро-германцам удалось перевалить через Карпаты и со стороны Кронштадта, а румыны очистили без боя Бухарест, так что фронт германцев шел от Плоешти через Бухарест и далее по р. Димбовице, 17 декабря фронт их продвинулся до линии верховьев р. Завала—Бузео—Черноводы и, наконец, к январю 1917 г. на линию Фокшаны—устье Дуная, где и остановился, перейдя к позиционной войне.

Во время этого германского наступления 9-я русская армия, а также и перекинутая на Карпаты 8-я армия, усилившись переброшенными к ним подкреплениями, перешли с половины ноября в наступление по всему фронту Карпат, от Ворохта на севере до Окна на юге, нанося главный удар 2 корпусами в направлении от Пятра на Сас-Реген. Наступление это, длившееся в течение месяца, дало русским некоторые тактические успехи, облегчило положение правого фланга ру-

мын. В конце декабря здесь обе стороны также перешли к позиционной войне.

На остальных участках Русского фронта осенний период был отмечен еще серией атак со стороны русских на Стоходе, имевших место в сентябре и октябре, атак совершенно бесцельных и безрезультатных, если не считать той пользы, которую они могли принести, отвлекая внимание, а отчасти и силы германцев от Румынского и Французского фронтов, так как на последнем в это время шло наиболее активное из наступлений англо-французов. Все внимание русского командования было направлено на усиление Румынского фронта, куда была перекинута (к югу от Дорна-Ватры) вся 9-я армия и, кроме того, управления 4-й и 6-й армий, объединивших переброшенные в Румынию 35 пех. и 13 кав. дивизий, т. е. около $\frac{1}{4}$ всех вооруженных сил.

Румынское наступление принесло, таким образом, только отрицательные результаты, легко всей тяжестью на Россию и заставило ее оттянуть большую часть своих сил на второстепенный театр без возможности, вследствие слабой сети рельсовых путей, скоро перекинуть их обратно.

Салоникский фронт

(Схема 49)

Салоникский фронт мог сыграть большую роль во всей румынской эпопее, но он ее не сыграл. Как в вопросе об использовании Румынии для общих целей выступления, так и в вопросе о 300-тысячной армии, собранной в Салониках, взгляды союзников резко различались. Англичане и итальянцы были против развития энергичных наступательных операций со стороны Салоник и с трудом увеличивали здесь свои войска, а генерал Саррайль не проявлял ни талантов полководца, ни талантов организатора для командования собранной здесь интернациональной армией.

В течение сентября — декабря наступательные операции Антанты сосредоточились здесь исключительно в направлении на Монастырь сборным франко-русско-сербским отрядом при почти полной пассивности на остальном фронте. 17 сентября Саррайль занял Флорину, 18 ноября Монастырь, после чего приостановил свое дальнейшее наступление, войдя налево в связь с итальянцами, продвигавшимися со стороны Валоны. К концу года фронт Антанты имел уже сплошной характер от залива Рендина по северо-восточному берегу

озера Тахино, через Серес, Дава-Тепе, озеро Дойран, Гевгели, Монастырь, озеро Охрида и далее в Албании на Тепелени и по р. Вожуса северо-восточнее Валоны. Болгары, получив помощь от германцев, должны были поступить под германское командование и сильно укрепили свои позиции к северу от занятой противной стороной линии.

Таким образом, вся помощь, оказанная Салоникским фронтом румынам, ограничилась оттяжкой сюда нескольких германских батальонов и удержанием на этом фронте большей половины болгарских дивизий. В октябре Антанта заняла Пирей и Афины и, сделавшись фактическим хозяином Греции, вполне обеспечила тыл Салоникского фронта.

ФРАНЦУЗСКИЙ ТЕАТР

Сомма и Верден

(Схема 48)

292 Гинденбург, вступив 29 августа в верховное управление германскими армиями, нашел положение на Французском театре очень тяжелым. Одновременная борьба на Сомме и у Вердена была не под силу германцам. Атака на Верден была прекращена, и, несмотря на то, что можно было ожидать здесь перехода французов в наступление, германцы начали отправлять отсюда на Сомму часть артиллерии и аэропланов.

На Сомме германцы, введя в дело до 39 дивизий, едва держались, а отойти им было нельзя, так как в тылу не было подготовлено позиций. Между тем мощная англо-французская артиллерия совершенно подавила при содействии аэропланов германскую артиллерию, многочисленные же аэропланы, снижавшиеся в массах над германской пехотой и обстреливавшие ее пулеметным огнем, наносили потери и выводили германцев из душевного равновесия. Для подготовки нового сопротивления на Сомме путем сосредоточения артиллерии, снарядов и выделения свежих дивизий германцам необходимо было 2—3 недели, которых, однако, союзники им не дали.

Англо-французы собрали к концу августа на Сомме новые свободные силы; одни только французы имели здесь в резерве свежих 15 дивизий, а тяжелая артиллерия их увеличилась с 700 до 1 200 орудий. Они решили возобновить в начале сентября свои атаки на Сомме, не задаваясь уже широкими целями прорыва и маневра, а более узкой целью выжимания

германцев с их укрепленных позиций. К северу от Соммы союзники поставили себе целью занять высоты, отделявшие долину Анкра от долины Соммы, что сводилось к овладению англичанами фронтом Гранкур — Мартенпюиш — Мерваль и французами фронтом Ранкур — Бушавен. Южнее Соммы 10-я французская армия должна была овладеть возвышенностями Шон и Виллер — Карбонель.

3 сентября после сильнейшей артиллерийской подготовки началась атака союзниками всего предназначенного участка. После четырехдневного боя англичанам удалось продвигнуться и удержаться, несмотря на германские контратаки, на фронте Женши — лес Лёз, а французы продвинулись до линии небольших рощ Андерли — Госпиталь — Марьер. К югу от Соммы, хотя атака велась на всем фронте от Барлё до Шилли, французам удалось продвинуться только на линию Вермандовиллер — Берни — Сантер.

12—13 сентября 6-я французская армия вновь атаковала к северу от Соммы и, имея значительный успех, продвинулась до Бушавен. Германский фронт был прорван, но на другое утро он был уже прикрыт целой массой пулеметов, и дальнейшее наступление французов было приостановлено.

15 сентября началась большая атака англичан в северном направлении, причем впервые были применены *танки*¹. Отчасти благодаря неожиданности появления этих новых машин англичане имели в этот день большой успех. Они завладели высотой 154, Флер, Мартенпюиш и Курсселет, продвинувшись в глубину на 2 км. 17 сентября южнее Соммы 10-я французская армия несколько развила свой успех, достигнутый ею 3-го.

20 сентября германцы, усилившись на 5 дивизий, произвели двумя из них сильную атаку на наиболее продвинувшийся участок французской атаки между Комблем и Бушавеном, но были отбиты заградительным огнем.

25—27 сентября вновь была произведена общая атака англо-французами на фронте в 18 км от Мартенпюиш до Соммы, что передало в руки союзников наиболее важные пункты германской обороны на этом секторе, а именно Типваль и Комбль. Этим и окончилась Соммская операция, так как в октябре и в ноябре были произведены только некото-

¹ Из введенных здесь 79 танков 17 выбыли из строя до занятия исходного положения и 14 остались на поле сражения. Моральное впечатление было не большое и реальная польза малая.

рые частные продвижения, и в общем к концу ноября Англо-французский фронт выдвинулся здесь на линию Шилли — западнее Шон и Барлэ — Биаш — Бушавен — Ранкур — Сайли — Гёдекур — Окур-л'Аббе — Ле-Сар — Гранкур и Бомон — Гамель.

Вся эта операция, повлекшая потерю более миллиона бойцов с обеих сторон и сосредоточившая внимание воюющих почти на полгода, не изменила стратегического положения сторон и только достигла удачных для Антанты тактических результатов. Германцы были вытеснены с хорошо укрепленной своей позиции на Сомме, и это было предвестником их будущего отступления на тыловую позицию, к подготовке которой (*линия Гинденбурга*) они и приступили.

Прекратив свои атаки на Сомме, французы вновь обратились к Вердену.

Германцы прервали здесь свое наступление, но обороноспособность Вердена была подорвана их атаками, а потому ген. Жоффри решил, по возможности, ее восстановить и не только взять обратно форты Во и Дуомон, но и вновь вынести оборону крепости за линию фортов. С этой целью французы атаковали 24 октября 3 дивизиями, после подготовки огнем 400 орудий, форт Дуомон и завладели им. Перегруппировав свою артиллерию и вновь подготовив атаку, они взяли 2 ноября форт Во, а 5-го — селения Ва и Дампю.

После этого было решено для обеспечения захваченного продвинуться на линию Лувемон — Безонво. Подготовка атаки потребовала здесь 6 недель. Было построено 30 км новых дорог, 10 км рельсовых путей, а артиллерия была пододвинута на самую близкую дистанцию. 11 декабря началась артиллерийская подготовка, а 15-го — атака 4 дивизиями. 18 декабря французы заняли линию Лувемон — форт Шамбрэн — Безонво, восстановив, таким образом, положение 25 февраля.

Годовая Верденская эпопея кончилась для германцев почти ничем; французы потеряли под Верденом 350 000 человек, а германцы, по французским подсчетам, — 600 000.

ИТАЛЬЯНСКИЙ ТЕАТР

На итальянском фронте за осенний период было произведено два наступления итальянцев на Изонцо (седьмое и восьмое): 14—17 сентября и 9—13 октября. Оба эти наступления были безрезультатны и дали возможность итальянцам местами продвинуться на 2—3 км.

РЕЗУЛЬТАТЫ КАМПАНИИ 1916 г.

1916 г. в общем может быть охарактеризован как год заметного умаления военного могущества Центральных держав по сравнению с Антантой, что предreshало уже участь войны в пользу последней. Силы Центральных держав истощались в несравненно большей пропорции по сравнению с силами Антанты. Источники пополнения их у первых отсутствовали, у вторых были еще в избытке.

Год этот германцы начали и окончили двумя операциями наступательного характера — под Верденом и в Румынии. Операции не дали положительных результатов, только истощили живую силу и средства, а в Румынии окончились эффектным броском вперед, окончательно распылили германские силы и сделали их слабыми на главном пункте борьбы, а именно на Сомме. Во всех остальных операциях — на Русском фронте, на Изонцо, на Сомме — Центральным державам удалось удержать армии Антанты от развития ими широких операций, но всюду фронт их получил заметные трещины и не имел уже сил ответить на маневр контрманевром, а должен был ограничиваться только обороной.

Операции этого года, задуманные с широким стратегическим замыслом, вылились, за исключением Румынской, по преимуществу в борьбу тактического характера, в борьбу на истощение. Из всех широких замыслов германцев под Верденом, французов на Сомме, русских под Луцком, австрийцев у Трентино и итальянцев на Изонцо ничего не вышло, и бои, стоившие миллионов жертв, вылились исключительно в действия тактического характера, сохранив ту же внешнюю стратегическую обстановку, какой она была и в начале года.

Но если с внешней стороны, в смысле территориальном, это было так, то в скрытом виде, в широком смысле стратегии как боевой мощи враждующих сторон, державы Центрального союза до того истощились, что не могли уже рассчитывать предпринять при сложившихся условиях наступательную операцию ни на одном из фронтов. Для этого им надо было искать новых путей, и они были найдены в связи с русской революцией, которая вошла в расчеты германского генерального штаба как определенная оперативная данная. Центральные державы ожидали спасения только с выходом России из строя, но этого выхода нельзя было уже добиться на полях

сражений. Верден, Сомма и Луцк окончательно истощили силы австро-германцев.

Со стороны Антанты 1916 год дал более, чем предыдущие годы, образцов комбинированных действий армий различных держав, но это комбинирование было недостаточно, а в отношении Румынии Антанта дала высокий образец военно-политического разнобоя. Единое управление во образе конференций в Шантильи не выдержало, как и следовало ожидать, экзамена.

У Центральных держав дело обстояло лучше. Гинденбург почти удалось захватить всю полноту оперативной власти, но смерть в конце года старого австрийского императора и вступление на престол молодого Карла вновь повели к излишней самостоятельности австрийского союзника.

1916 г. выдвинул на арену новую данную, которая сравнительно мало учитывалась в предшествовавшие годы войны. Это нравственное утомление тех наций, которые наиболее страдали от войны или видели бесцельность ее, и, как следствие этого, обострение в них классовой борьбы.

Богатство в артиллерии, в технике и во всех экономических предпосылках постепенно переходит на сторону англо-французов и делает в будущем для Германии борьбу с ними безуспешной. Единственной надеждой последней установить равновесие было неограниченное ведение подводной войны, к которой Германия по политическим соображениям не рисковала прибегнуть до 1917 г.

Бои под Верденом, на Сомме и отчасти на Русском фронте показали всю трудность выхода во время позиционной войны на маневренный простор. Этому предшествует длительная и планомерная борьба на истощение всех сил и средств противной стороны. На Сомме эта борьба длилась до ноября, когда германцы из-за Румынской операции истощили там все средства борьбы. Выход англо-французам для маневра был почти открыт, но и у них не было своевременно сосредоточено сил для последнего натиска. Сомма и Румыния являются двумя противоположными полюсами современного военного искусства.

Операции 1916 г. выявили значение: 1) господства в духе авиации, 2) применения химических снарядов, 3) танков как мощного средства атаки, 4) автомобильных перевозок в крупном масштабе.

В то же время организация оборонительной операции начинает принимать четкие формы: 1) основой обороны считается укрепленная зона в 15—20 км глубиной из 2—3 полос укреплений, 2) первая зона занимается слабо и 3) оборона рассматривается как маневр оперативными резервами.

В общем 1916 г. был годом перелома, подорвавшим в корне военную мощь Центральных держав и, наоборот, доведшим силы Антанты до кульминационного развития. Это был год, определивший победу Антанты в будущем. Год, окончательно выявивший, что войну ведут народы, а не армии. Вопрос о пропаганде, о воздействии на всю народную массу в деле войны входит определенной данной в работу оперативного штаба Людендорфа, при котором в конце 1916 г. организуется особое отделение пропаганды.

Общая обстановка истекшего года ясно показывала Центральным державам, что война ими проиграна, а потому в декабре они делают попытку начать мирные переговоры, но выставляют условия, совершенно не соответствовавшие соотношению сил обеих сторон, а потому попытка эта не находит отклика у держав Антанты.

РАЗДЕЛ ВТОРОЙ

КАМПАНИЯ СЕМНАДЦАТОГО ГОДА

Глава четвертая

ПЕРИОД ЯНВАРЬ — ИЮНЬ

ОБЩЕЕ ПОЛОЖЕНИЕ

1917 г. по материальным признакам сулил широкие перспективы для Антанты. Она серьезно могла рассчитывать на победоносное окончание войны в этом году. Соотношение военного могущества обеих коалиций всецело перешло на ее сторону.

Центральные державы хотя и сохраняли обширные завоеванные ими территории и хотя ее укрепленные фронты не дали еще нигде видимой трещины, но фактически они находились на краю полного истощения и невозможности продолжать войну.

Германия выкачала из своей страны все, что ей мог дать народ. Все возрасты от 17 до 45 лет уже стали под знамена, а требование верховного командования ввести всенародное ополчение от 15 до 60-летнего возраста встретило сопротивление правительства. Германцы с огромным напряжением и ценой ослабления своих кадров и запасов пополнений могли создать к весне 1917 г. только 13 новых дивизий, которые следовало считать последним усилением их армий. Но эта мера существенно не изменяла соотношения сил, и Антанта превосходила Центральные державы в отношении численности армий приблизительно на 40%. Надежды германцев на формирование *польской армии* потерпели полную неудачу.

Германская промышленность испытывала такое жестокое потрясение, что верховное командование было принуждено в период наибольшей военной опасности вернуть частной промышленности несколько заводов и вернуть из строя 125 000

квалифицированных рабочих. И даже при таком полном напряжении Германия не могла состязаться с противной стороной в отношении производства военных материалов. Голодная блокада довершала отчаянное положение страны.

Состояние *Австрии* было еще хуже, и она вела уже тайные переговоры, чтобы выйти из войны, официально заявив своим союзникам, что ее армия держаться дольше осени не может.

Неопределенная роль Греции продолжалась только благодаря инертности дипломатии держав Антанты.

Германское командование сознавало свое критическое положение, сознавало всю трудность объединить народ для борьбы за существование империи и более всего боялось начала наступления Антанты до весны против уставших и не успевших подготовиться к обороне войск. Оно уже отказалось от возможности вести наступательные операции, решило перейти на всех фронтах к обороне и возлагало всю надежду на уравнивание общего положения сторон путем неограниченного развития подводной войны¹.

Принципиальный переход к обороне вызвал необходимость принятия соответствующих мер по выбору более сокращенного и удобного фронта и ряда тыловых позиций. Сражение на Сомме показало в этом отношении всю рискованность германского расположения и еще осенью 1916 г. заставило приступить к постройке новой сильной линии обороны, известной под названием *позиции Зигфрида*, по линии Аррас—Камбрэ—С.-Кантен—Ля-Фер—Вайи на р. Эн, чтобы срезать обширную дугу Альбер—Нуайон—Суассон—Вайи, в которой битва на Сомме пробила широкую брешь, и *позиции С.-Миель*, чтобы срезать по линии Этен—Горз выступ С.-Миель к югу от Вердена (схема 52).

Эти новые позиции представляли собой в действительности отлично укрепленный район, занимавший в глубину 8—10 км, захватывавший отличные наблюдательные пункты с обзором на 20 км и намного сокращавший фронт обороны. Но вместе с отходом на позицию Зигфрида германцы лишались и всех выгод наступления, связанных с выдающимся выступом у Нуайона.

Совершенно в ином положении находились державы *Ан-*

¹ Указ Вильгельма о введении «неограниченной подводной войны с полной энергией» последовал 9 января 1917 г. как ответ на коллективную ноту держав Антанты от 30 декабря 1916 г., категорически отвергающую мирные предложения Германии, которые последние делала через США.

танты. В политическом отношении им удалось к этому времени получить материальную опору со стороны Соединенных штатов, экономическая жизнь которых сильно страдала от длительной мировой войны и в особенности от неограниченной подводной войны, которую Германия объявила в 1917 г. Военные силы и средства Антанты достигли полного развития, и как в отношении численности армии, так и в отношении техники намного превосходили противника.

Даже русская армия достигла к этому времени по своей численности и по техническому снабжению ее всем необходимым наибольшего за всю войну развития. Широкое участие, которое приняли в деле изготовления технических средств общественные организации, союзные державы и военное министерство, помогло ей выйти из создавшегося в начале войны тупика¹. Но это внешнее сравнительное благосостояние русской армии было сильно подточено изнутри. Расстройство транспорта, а вместе с тем и невозможность подвоза в армию и в города продовольствия приняли угрожающие размеры. В начале февраля на Северном фронте продовольственных запасов оставалось на 2 дня, на Западном перешли на консервы и сухарный паек, на Юго-западном солдатам выдавали только по 1 сеledке в день, на Румынском положение было еще хуже. В глубоком тылу, конечно, были еще некоторые запасы (мука, мясо, жиры и т. д.), но подвозить их на фронт в силу полного расстройства транспорта удавалось лишь с большими переboями. К общей усталости от войны, к моральному и физическому истощению плохо одетых и разутых рабоче-крестьянских масс Русского фронта прибавился еще и голод. Дисциплина с каждым днем падала, невыполнение распоряжений офицеров стало заурядным явлением.

Два года тяжелой войны без видимых успехов, без надлежащей подготовки ее, с разрушенными кадрами, с погибшим опытным офицерским составом и с не оправдавшим своего назначения в подавляющей его части высшим командованием,—не могли не оказать воздействия на всю толщу русской армии. Армия к началу 1917 г. в действительности уже была подорвана; недовольство народа, начавшего сознавать,

¹ Как раз к концу 1916 г. и началу 1917 г. производство предметов боевого снабжения в России достигает своих максимумов (в месяц): в декабре — 50 тяжелых орудий и 1200 пулеметов, в январе 1917 г. — 30 000 винтовок и, наконец, в марте 1917 г. — 120 000 артиллерийских снарядов.

что война ведется за чуждые ему захватнические интересы помещиков и капиталистов, распространилось и на фронт, и события, охватывавшие страну, не могли не откликнуться широкой волной и в армии.

ПЛАНЫ АНТАНТЫ

Период составления предположений на 1917 г. прошел в державах Антанты при некоторой перемене лиц высшего командования, что невольно отразилось и на выработке планов кампании будущего года.

Во Франции в связи с румынской катастрофой произошла перемена в кабинете Бриана, а вслед за тем и падение самого кабинета и замена его министерством Рибо; почти одновременно, после многочисленных политических интриг, был смещен и ген. Жоффри, место которого занял ген. Нивель. Но вместе с тем вновь ограничили его роль только Северо-восточным фронтом, т. е. войсками, действовавшими во Франции. Салоникский фронт опять получил самостоятельность. Таким образом, главное руководство операциями снова перешло в руки военного министра, т. е. органа политического.

В Англии был образован под председательством Ллойд-Джорджа Комитет войны из первого министра и министров военного, морского, финансов и вооружения, т. е. род директории, долженствовавший изучать и быстро проводить в жизнь все вопросы, соприкасавшиеся с войной.

Общее же направление операций попрежнему оставалось в руках конференции в Шантильи. План Антанты сводился к скорейшему использованию своего превосходства в силах и в средствах для придачи кампании самого решительного характера. Поэтому на конференции в Шантильи 15 и 16 ноября был установлен переход в наступление на всех фронтах, с наибольшим количеством сил в самом начале 1917 г. с целью не упустить вновь инициативы из своих рук, что могло бы случиться при откладывании наступления до весны, так как к этому времени должны были быть готовы у германцев их последние вновь формируемые 13 дивизий.

Ген. Жоффри подразделял кампанию 1917 г. на два периода: 1) зимний, состоявший в продолжении активных действий на всех фронтах, действий местного характера, направленных к тому, чтобы не дать возможности противной стороне ни нанести частного удара на любом из фронтов, ни выделить резервов для летней операции, и 2) летний, когда должно

быть произведено широкое наступление на всех главных фронтах. На второстепенных театрах намечались действия, достаточные только для сковывания имевшихся там сил противника—с незначительным расходом собственных сил.

В России на совещании главнокомандующих фронтами в ставке 17 и 18 декабря 1916 г. также был установлен план действий на 1917 г., которым, во исполнение общего плана Антанты, было намечено: 1) в течение зимы производить частные операции на всех фронтах, 2) весной произвести решительное наступление на Западном и Северном фронтах.

ДЕЙСТВИЯ НА РУССКОМ ТЕАТРЕ

Северный фронт

(Схема 51)

На Северном фронте частная операция, получившая название Митавской, была возложена на 12-ю армию в Рижском районе. Операции была поставлена ограниченная цель: овладеть выдвинутым участком неприятельской позиции на правом берегу р. Аа у озера Бабит и попытаться внезапным ударом прорвать расположение противника на участке Олай — Плаканен.

Силы, средства и боевой порядок 12-й русской армии к 5 января 1917 г.

Номера подучастков и название групп	Ширина под- участка в км	Батальонов (боев. порядок)			Орудий				
		1-я ли- ния, штурмо- вая	2-я ли- ния, ре- зервы групп	3-я линия, резервы армии	пушек легких	гаубиц	тяже- лых	всего	на 1 км
Одингская . . .	6	6	4	4 батар.	16	4	8	28	4,6
Бабитская . . .	15	24	24	8 эск.	90	42	76	208	14
Олайская . . .	8	8	12	8 батар.	20	4	42	66	8,2
На всем участке	29	38	40	12 батар. 8 эск.	126	50	126	302	10,4

К концу 1916 г. 12-я русская армия ген. Радко-Дмитриева занимала район южнее Риги (Рижский плацдарм), оборонительная линия которого проходила от Рижского залива через болото Тируль, д. Одинг на левом берегу Аа, Олай, Искуль и

Огер на левом берегу Западной Двины. План операции ген. Радко-Дмитриева заключался во внезапной («без выстрела») атаке укрепленной германской позиции на 29-км участке между Тирулем и железной дорогой Рига—Митава с задачей выхода на р. Аа и железную дорогу Тукум—Митава—Крейцбург и овладения Митавой. Не сочувствуя столь широкому замыслу, главнокомандующий Северным фронтом Рузский разрешил операцию, но лишь «в смысле боевой практики для войск» с обязательством обойтись силами только своей армии.

Выполнение операции

Весь предназначенный для атаки участок был разбит на 3 подучастка: 1-й подучасток между болотом Тируль и р. Аа, группа из частей XLIII арм. корпуса, задача—отбросить противника на запад и действовать по левому берегу Аа к Митаве; 2-й подучасток от р. Аа до Опорной горки, Бабитская группа из частей VI сибирского корпуса (3-я и 14-я сибирские дивизии), усиленного латышской дивизией, задача—наносить главный удар на Митаву; 3-й подучасток—Олайская группа из 5-й сибирской стр. дивизии II сибирского корпуса, задача—решительным наступлением облегчить маневр VI сибирского корпуса на Митаву. Силы, средства и боевой порядок указаны в таблице.

Резервы были расположены позади первой атакующей линии. Против русских с германской стороны стояли на позиции 19 батальонов различных частей 10-й германской армии с многочисленной артиллерией. Позиции германцев были превосходно укреплены.

Но германцы были застигнуты врасплох. Никаких резервов у них не было. Русские встретили сопротивление только на первой укрепленной линии, в последующих же линиях никакого сопротивления оказано не было.

Атака русских войск на рассвете 5 января увенчалась полным успехом. Укрепленная позиция противника была прорвана VI сибирским корпусом в двух местах. Латышская стр. дивизия прорвала всю укрепленную полосу германцев в районе лесн. Мангель и к полудню 5 января проникла в тыл противника, заняв район Скудр—Граббе—Скангель. 14-я сибирская стр. дивизия весьма удачно прорвала германские укрепления в районе Сарканайс и продвигалась в Митавском направлении. Путь на Митаву был свободен, германских резервов здесь не было.

На участках соседних частей наступление успеха не имело. 6-я особая бригада ходила в атаку несколько раз, но была рассеяна арт. огнем противника. В районе же Олая, на участке II сибирского стр. корпуса, события приняли совершенно неожиданный характер. Дело в том, что в войсках 12-й армии давно уже шло глухое брожение на политической почве, но командование старалось его затушить. Так, например, VII сибирский корпус под предлогом разложения дисциплины был переброшен на Румынский фронт. Митавское наступление подало повод к открытому восстанию. Инициативу взял в свои руки 17-й сибирский стр. полк, который отказался идти в атаку и предъявил политические требования: конституционное правление с ответственным министерством. Часть войск II и VI сибирских корпусов присоединилась к 17-му полку. Знамя восстания подняли простые солдаты. Главари восстания, унтерофицеры и солдаты II и VI сибирских корпусов в числе 92 человек, были преданы полемому суду и казнены. Многие сотни солдат сосланы на каторгу. Наступление II сибирского корпуса в районе Олая не состоялось.

Известие о восстании разнеслось по фронту немедленно и на время парализовало порыв атакующих войск. Прежде всего изложенные события в районе Олая отразились на ходе операции соседней 14-й сибирской дивизии (VI сибирский корпус). Лишившись поддержки со стороны II сибирского корпуса, полки названной дивизии также восстали и начали откатываться в исходное положение. 55-й полк открыто перешел на сторону 17-го сибирского полка. Полки 3-й сибирской дивизии, оставленные в ближайших резервах, частью разбежались, побросав патроны.

Германцы, отбросив 14-ю сибирскую дивизию, собрали ударный кулак и сильным ударом в левый фланг латышской дивизии заставили последнюю очистить Скангаль и лесн. Мангель. Только 2-я латышская бригада удержала в своих руках район Скудр — Граббе — Крастенский лес — болото Тируль. Успех германской контратаки на Скангаль и Мангель объясняется тем, что 1-я латышская бригада при прорыве первой неприятельской линии и в лесных боях понесла большие потери и сильно расстроилась, а посланные ей поддержки опоздали; 2-я же латышская бригада отбила все германские контратаки и закрепилась в захваченном районе.

Ночной атакой на 7 января латышская стр. дивизия, усиленная 2 сибирскими полками, ударом с тыла, со стороны

Скудр на Силленек, заставила германцев очистить позицию на правом берегу Аа у озера Бабит. Вслед за этим было приступлено к расширению плацдарма на левом берегу Аа и в Митавском направлении.

Наступление 5 января сыграло роль усиленной рекогносцировки, обнаружившей катастрофическое положение 10-й германской армии: резервов не было, а фронт был прорван. Русское верховное командование могло захватить инициативу общего наступления на Германском фронте в свои руки; для этого в ставке должны были выйти из омертвелого состояния позиционной инертности. Начальник штаба верховного главнокомандующего ген. Гурко хотел иметь «выход на железную дорогу Крейцбург—Митава, чтобы, угрожая флангам и тылу яковштадтской и двинской групп противника, заставить последнего отойти от линии Западной Двины». Эта директива ген. Гурко была выполнена.

Главнокомандующий Северным фронтом ген. Рузский сразу же понял не только катастрофическое положение 10-й германской армии, но и важные последствия этого непредвиденного обстоятельства и приказал развернуть операцию в армейском масштабе: овладеть Митавой и произвести вторжение в Курляндию. С этой целью он усилил 12-ю армию 38-й дивизией, перебросенной с фронта 5-й армии, и обратился к ген. Гурко с просьбой о поддержке. Но все предложения ген. Рузского были отклонены ген. Гурко. 12 января наступательные операции были прекращены, войска начали закрепляться; работа по укреплению позиций была возложена на 38-ю дивизию.

ФЕВРАЛЬСКО-МАРТОВСКАЯ БУРЖУАЗНО-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ В РОССИИ

«Империалистская война с объективной неизбежностью должна была чрезвычайно ускорить и невиданно обострить классовую борьбу пролетариата против буржуазии, должна превратиться в гражданскую войну между враждебными классами.

Это превращение начато февральско-мартовской революцией 1917 года.»¹

Вспыхнувшая буржуазно-демократическая революция свергла монархический строй в России. Власть перешла в руки Временного правительства.

¹ Ленин, Собр. соч., т. XX, изд. 2-е, стр. 15.

В. И. Ленин в «Письмах издалека» («Первый этап первой революции») следующим образом характеризует условия образования этого правительства: «Эта восьмидневная революция была, если позволительно так метафорически выразиться, «разыграна» точно после десятка главных и второстепенных репетиций; «актеры» знали друг друга, свои роли, свои места, свою обстановку вдоль и поперек, насквозь, до всякого сколько-нибудь значительного оттенка политических направлений и приемов действия»¹.

Падением самодержавия в первую голову воспользовались представители буржуазии — кадеты, октябристы, создавшие «первое правительство от революции», которое Ленин характеризует следующим образом: «Это правительство не случайное собрание лиц.

Это — представители нового класса, поднявшегося к политической власти в России, класса капиталистических помещиков и буржуазии, который давно *правит* нашей страной экономически и который, как за время революции 1905—1907 годов, так и за время контр-революции 1907—1914 годов, как наконец — и притом с особенной быстротой — за время войны 1914—1917 годов, чрезвычайно быстро организовывался политически, забирая в свои руки и местное самоуправление, и народное образование, и съезды разных видов, и думу, и военно-промышленные комитеты, и т. д. Этот новый класс «почти совсем» был уже у власти к 1917 году; поэтому и достаточно было первых ударов царизму, чтобы он развалился, очистив место буржуазии. Империалистская война, требуя неимоверного напряжения сил, так ускорила ход развития отсталой России, что мы «сразу» (на деле *как будто бы сразу*) *догнали* Италию, Англию, почти Францию, получили «коалиционное», «национальное» (т.-е. приспособленное для ведения империалистской бойни и для надувания народа) «парламентское» правительство»².

Буржуазия создала свое правительство, но это правительство не было полновластно. «Рядом с этим правительством, — говорит Ленин в тех же «Письмах издалека», — в сущности, простым приказчиком миллиардных «фирм»: «Англия и Франция», с точки зрения *данной* войны, — возникло новое, неофициальное, неразвитое, еще сравнительно слабое *рабочее правительство*, выражающее интересы пролетариата и всей бед-

¹ Ленин, Собр. соч., т. XX, изд. 2-е, стр. 14.

² Там же, стр. 17—18.

нейшей части городского и сельского населения. Это — *Совет Рабочих и Солдатских Депутатов в Питере*¹.

С первых дней Февральской революции в классовой борьбе за превращение империалистической войны в гражданскую армия пошла за той силой, которая олицетворяла собой передовой авангард этих масс, т. е. за рабочим классом и его вождем — Российской социал-демократической рабочей партией (большевиков) во главе с товарищами Лениным и Сталиным, единственной партией, проводившей на деле политику, отвечающую интересам рабочего класса и беднейшего крестьянства.

Прибытие в Петроград 25 марта из сибирской ссылки И. В. Сталина и его непрерывная с момента возвращения руководящая работа в Центральном комитете партии и в центральном органе партии большевиков «Правде»; прибытие в Петроград 16 апреля В. И. Ленина и с ним группы революционных деятелей; оглашение В. И. Лениным 17 апреля, а затем опубликование 20 апреля в газете «Правда» знаменитых ленинских «апрельских» тезисов о задачах пролетариата в данной революции; апрельская Всероссийская конференция РСДРП(б), имевшая крупнейшее историческое значение, как оформившая большевистскую линию в условиях, сложившихся после Февральской революции, и наметившая пути пролетарской партии к Октябрю; работа военных организаций РСДРП(б) в армии, круг задач которых был определен еще на I конференции этих организаций в 1906 г., — все это предопределило постепенный охват всей армии пропагандой большевиков.

Основная задача большевистских военных организаций заключалась в том, чтобы как можно скорее вырвать армию из-под влияния буржуазных и мелкобуржуазных партий. В апреле по примеру Петрограда и Москвы создались большевистские военные организации и в других местах, как-то: Рыбинске, Иваново-Вознесенске, Луганске, Донбассе и т. д. В Финляндии и особенно в Кронштадте партийные, большевистские организации в основном состояли из матросов и солдат. Наиболее широко была развернута работа в питерской военной организации большевиков. Но постепенно, наряду с развертыванием работы военных организаций большевиков в указанных выше городах, эти организации начинают развивать такую же работу в окопах и землянках на фронте.

¹ Ленин, Собр. соч., т. XX, изд. 2-е, стр. 18.

Съезд депутатов армии Западного фронта, происходивший в апреле 1917 г. в Минске, на котором выступили представители большевиков, был одним из первых больших толчков в работе по этому направлению. Старая армия при этих условиях, естественно, выходила из повиновения офицерству, несмотря на старания Временного правительства и его обоих военных министров, Гучкова и Керенского, сохранить армию как орудие буржуазии для продолжения войны, *массы не желали продолжать империалистическую войну.*

При таких условиях Франция и в особенности Англия, первоначально, видимо, очень довольные происшедшей политической переменой в России, так как не без основания считали Временное правительство своим «приказчиком» и более надежным, чем была монархия, очень скоро разочаровались. Развитие революции отнюдь не обещало сохранить тот буржуазный порядок, который старалось упрочить Временное правительство. Буржуазно-демократическая революция перерастала в революцию социалистическую, что становилось опасным для всего капиталистического мира.

Учитывая складывающуюся в России политическую обстановку, трудно было ожидать наступления Русского фронта. Его до июля и не было. В июле же наступательные операции происходили лишь короткое время, да и то как отдельный эпизод, уже не повторявшийся до окончания войны.

ВЫСТУПЛЕНИЕ СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ АМЕРИКИ

Почти одновременно с революцией в России, что вызвало в скором времени отпадение этого союзника и выход его из войны, Антанта получила нового мощного союзника — США. Присоединение США являлось не только моральной опорой Антанты, но со временем должно было дать и реальную помощь ее армиям.

Основной причиной выступления США на стороне Антанты было желание принять участие в предстоящем дележе награбленного вероятными победителями.

Официальным же поводом разрыва с Центральным союзом США послужило объявление Германией 9 января неограниченной подводной войны. Однако реальная помощь со стороны США на Европейском театре могла последовать не ранее 1918 г.

Ко времени вступления в войну США там была плохо обученная, отсталая регулярная армия, комплектовавшаяся вер-

бовкой, численностью в 190 000 человек. Эта армия была разбросана маленькими отрядами по всей стране и не имела устойчивой организации. Национальная гвардия отдельных штатов численностью 123 000 человек была еще слабее — солдаты призывались ежегодно всего на 24—30 дней, преимущественно для обучения стрельбе.

В марте в США было опубликовано перехваченное письмо германского статс-секретаря по иностранным делам к президенту Мексики с предложением напасть на США в случае, если они объявят войну Германии, и с просьбой к Японии расторгнуть союз с Антантой и также напасть на США. Вызванное письмом возбуждение еще более усилилось по получении известий о новых потоплениях американских судов. Все это было использовано Вильсоном, и 2 апреля 1917 г. он обратился к конгрессу за разрешением признать вызов Германии как объявление войны и «принять немедленные меры не только для более полной защиты страны, но также с целью применить все ее могущество и все ее средства для того, чтобы привести германское правительство к падению и таким образом окончить войну».

Это почти всеобщее убеждение в справедливости войны, в которую Соединенные штаты вступали в интересах буржуазии, было одним из важнейших факторов, обеспечившим правительству быстрое создание сильной армии, предоставившим в его распоряжение все ресурсы богатого 105-миллионного народа и самой могущественной в мире промышленности.

РАЗДЕЛЕНИЕ КАМПАНИИ 1917 г. НА ПЕРИОДЫ

В зависимости от свершившихся в России событий кампанию 1917 г. можно разделить на два периода.

Период первого полугодия, когда революция в России спутала карты Антанты и она не могла начать на всем фронте комбинированного наступления. В этот период происходило единоборство Западных держав с Центральными при бездействии на Русском театре.

Период второго полугодия, в начале которого под нажимом Временного правительства русская армия сделала последнюю попытку наступления. Этот же период знаменуется продвижением армий Центральных держав на некоторых направлениях в глубь России; оно не имело никакого оперативного значения, а дало только выигрыш территории, использован-

ной Германией, главным образом, в экономических целях питания войны.

ДЕЙСТВИЯ НА ФРАНЦУЗСКОМ ТЕАТРЕ

План Антанты

(Схема 52)

Первоначальный план действий в 1917 г. на Французском театре был составлен еще ген. Жоффром и состоял в повторении удара по обе стороны Соммы одновременно с нанесением ударов на Русском, Итальянском и Балканском фронтах.

После ряда перегруппировок во время зимнего затишья положение сторон на Французском театре было следующее:

Союзники. От Ньюпора до Ипра (искл.) — французский корпус (на побережье) и бельгийская армия. От Ипра (вкл.) до дороги Руа—Амьен — 5 английских армий. От этой дороги до Суассона (искл.) — северная группа французских армий, состоявшая из 3-й и 1-й армий. От Суассона до Реймса (вкл.) — резервная группа французских армий, имея 6-ю и 5-ю на фронте и 10-ю в резерве. В Шампани и в Вердене, от Реймса до С.-Миеля — группа армий центра, из 4-й и 2-й армий. От С.-Миеля до швейцарской границы — 8-я и 7-я армии. Всего в армии союзников считалось около 4 500 000 человек. По подсчету Людендорфа — 190 дивизий.

Германцы. На их правом фланге от моря до Суассона (искл.) — группа кронпринца баварского из 3 армий: 4-й — в Бельгии, 6-й — от бельгийской границы до Арраса (вкл.) и 2-й — от Арраса до Суассона (искл.). От Суассона (вкл.) до Вердена (вкл.) — группа кронпринца германского, имея 7-ю армию от Суассона до Реймса (вкл.), 3-ю — от Реймса до верховьев р. Эн и 5-ю — до Вердена (вкл.). Сюда же была перекинута с севера и 1-я армия, получившая участок между 7-й и 3-й армиями. От Вердена (искл.) до швейцарской границы — группа герцога Вюртембергского из 3 армейских соединений с выступом у С.-Миеля и далее почти по государственной границе. Общую численность германских войск французы определяют на этом театре, примерно, в 2 700 000 человек, а Людендорф — в 154 дивизии. К этим цифрам следует, впрочем, относиться только как к отправным, так как германцы легко перекидывали свои войска с Русского на Французский фронт и обратно.

По общему плану ген. Жоффра атаку на Французском театре начинают англичане между Аррасом и Бапомом; через

несколько дней атакует северная группа французских армий между Соммой и Уазой. Через 2 недели после этого атакует 5-я армия из резервной группы между Суассоном и Реймсом или для развития успеха главного удара, наносимого англичанами и северной группой, или для самостоятельного прорыва, если атака главной массы захлебнется. Особой инструкцией ген. Жоффра была указана и конечная цель наступления, а именно — поражение германских вооруженных сил, которое подразделялось на два акта — прорыв фронта и самое энергичное его использование для довершения расстройств противника. Одновременно итальянцы должны были атаковать на Изонцо, а русско-румынская и салоникская армии — наступать на Балканах с целью вывести из строя Болгарию.

Вместе с заменой ген. Жоффра ген. Нивелем был изменен и план операций на Французском театре. 25 января 1917 г. он вылился в следующую определенную форму.

Вся операция разделяется на 3 периода: 1) разбить возможно большие силы противника, удерживая остальные на занимаемых ими местах; 2) выкинуть вперед маневренную массу с целью задержать и разбить неприятельские резервы; 3) развить и использовать достигнутые успехи.

Средствами для этого должны служить:

а) английская атака в направлении на Камбрэ и наступление северной группы французских войск против наибольшего количества неприятельских сил; б) прорыв главной массой французских войск (резервная группа армий) обороны противника на р. Эн и действия по неприятельским войскам, связанным первой группой; в) развитие действий на остальных участках фронта, чтобы ускорить расстройство неприятеля.

Атаки англичан и северной французской группы должны предшествовать атакам на р. Эн, чтобы облегчить действия ударной группы по неприятельским тылам. Поэтому англичане атакуют на 4—5 дней раньше северной группы, а уже вслед за атакой последней должна была начаться атака главной ударной группы.

Одновременно среди держав Антанты был сделан шаг, который давно напрашивался, а именно оперативное командование союзными армиями было объединено на Французском фронте на известных условиях в руках ген. Нивеля. Начало наступления было намечено на первые числа апреля.

Отход германцев на позицию Зигфрида (Гинденбурга)

(Схема 52)

Но в то время, когда во французской главной квартире шли работы по выработке плана операции, германцы спутали все карты французов, неожиданно отойдя 17 марта на заблаговременно подготовленную позицию по всему фронту от Арраса до Вайи, что на р. Эн. Этот отход был произведен как следствие решения германцев перейти к обороне с целью вывести занимавшие выступ у Нуайона войска из опасного положения и, сократив фронт, получить возможность выделить резервы. Французы прозевали отход противника, и начатое 3-й армией преследование германцев ничего не дало и было остановлено перед их новой позицией.

Перемена плана Антанты

Отход германцев на более сильную и удобную для обороны позицию, русская революция, которая вызвала отказ со стороны нового русского верховного главнокомандующего Алексеева предпринять наступление ранней весной, и выступление Америки, которое сулило реальную помощь армиям Антанты только в будущем, — заставили французское правительство задуматься о том, не следует ли и ему со своей стороны отложить наступление на Французском фронте.

После ряда обсуждений, едва не повлекших за собой отставки ген. Нивеля, наступление на Французском и Итальянском фронтах было решено начать в апреле, так как германцы не могли еще в это время снять войска с Русского фронта, а начатые Австрией тайные переговоры о заключении мира с Францией, после поражения на Итальянском фронте, могли окончательно вывести эту страну из числа сражавшихся. Это решение французского командования наступать было сковано указанием правительства прекратить наступление, если прорыв фронта не будет достигнут в течение 48 часов.

Отход германцев, естественно, вызвал перегруппировку французских войск и изменение первоначального плана, который в конце концов вылился в следующую форму.

Главный удар наносит группа резервных армий, которая должна была прорвать неприятельский фронт между Реймсом и Энским каналом в общем направлении на Гирсон, Вervэн и Гиз, причем 5-я и 6-я армии предназначались для прорыва фронта, а 10-я и 1-я армии (последняя была перекинута из северной группы армий) — для использования прорыва. Этот

главный удар развивают справа 4-я армия, атакующая между Реймсом и р. Сюин в общем направлении на Вузье и Атиньи, а слева — северная группа армий, атакующая к югу от С.-Кантена.

Второстепенный удар наносили 3-я и 1-я английские армии, прорывая фронт Живанши — Кеан и развивая успех в направлении Камбрэ — Дуэ. В случае развития удавшегося прорыва английские армии наступают на Монс и Валансьен; северная и резервная группы армий — на фронт, примерно, Седан — Гирсон и группа армий центра — южнее этой линии. Прорыв начинают англичане, за ними через 3—4 дня группа резервных армий, а на день позднее ее 4-я армия.

Всего в операции принимало участие только со стороны французов 1 400 000 человек при 5 000 орудий, из которых половина тяжелых, и 200 танков. Число подготовленных для операции снарядов равнялось 33 млн.¹

Вместо захвата в клещи германского выступа у Нуайона, что составляло суть первого плана, мы встречаемся здесь с прорывом центра неприятельского расположения между морем и Верденом и с прорывом на широком фронте в образе клина, острый угол которого составляли ударные армии резервной группы. Этому прорыву содействовала второстепенная атака англичан.

Ход операции

(Схема 53)

Атаку, согласно утвержденному плану, начали англичане своей главной группой (1-я и 3-я армии) на фронте в 44 км между Суше и Круазиль. 9 апреля, после 48-часовой подготовки артиллерийским огнем (англичане сосредоточили здесь до 4 000 орудий, т. е. почти столько же, сколько французы на более широком фронте) и горячего сражения в воздухе, во время которого были сбиты 28 английских и 46 германских самолетов², предшествуемые танками англичане сбили передо-

¹ Более точно количество артиллерийских орудий и снарядов и плотность насыщения артиллерией у союзников выражались следующими цифрами. На фронте 40 км находилось: 75-мм орудий — 2 000, что составляло 1 орудие на 20 м фронта; тяжелых — 1 930, что составляло 1 орудие на 21 м фронта; траншейных — 1 650, что составляло 1 орудие на 25 м фронта; всего орудий — 5 580. Запас снарядов: легких — 24 млн., тяжелых — 9 млн.

² К этому времени в Германии было уже 140 авиаотрядов и 37 эскадрилий истребителей.

вые дивизии противника, заняли его артиллерийские позиции и высоты, командовавшие всем ближайшим расположением германцев.

Тонкое расположение германцев было прорвано, резервы подавались ими сюда с запозданием и мелкими частями на автомобилях, и положение для них могло бы стать критическим, если бы англичане немедленно развили здесь свой первоначальный успех. Но этого не случилось, и дальнейшее продвижение их сопровождалось упорным сопротивлением усилившегося противника, так что к 28 апреля они продвинулись только до линии Лоос, западнее предместья Лана, Ре, Ванкур, Круазиль.

12 апреля к северу от С.-Кантена начала атаку и 4-я английская армия; продвинувшись к 17 апреля от Гермиса до С.-Кантена, она несколько вклинилась в первую линию германских позиций и охватила С.-Кантен с севера.

Между тем начало главной атаки (группы резервных армий) было отложено французами ввиду дурной погоды до 16 апреля. Атака эта должна была вестись 6-й армией (14 пех. дивизий) от Воксайона до Гёртебиза, нанося удар в обход сильного узла германской позиции у Конде 1 корпусом слева на Муази и 3 корпусами на фронте в 15 км от Субиза до Гёртебиза. Правее 6-й армии атаковала 5-я (14 пех. дивизий) на фронте в 25 км от Гёртебиза до Курси. Когда обе эти армии прорвут фронт, они должны были раздаться влево и вправо и пропустить 10-ю армию (12 пех. дивизий и 1 кав. корпус), которая наступает в северном направлении на р. Серр, выкидывая вперед кав. корпус. 17 апреля должна была начать атаку 4-я армия, которой ставилась задача завладеть возвышенным массивом Моронвиллер.

По количеству собранных здесь войск, артиллерии, снарядов, авиационных средств и танков атака французов между Суассоном и Реймсом представляла собой наиболее грандиозное предприятие за всю войну. Естественно, что французы могли ожидать полного успеха от прорыва и быть уверенными в развитии его в большую стратегическую победу. Но надежды французов не оправдались. Длительные приготовления и политические обсуждения, вызванные этим наступлением, совместно с десятидневной артиллерийской подготовкой¹, отняли у них все выгоды неожиданности, а дур-

¹ По Людендорфу, артиллерийская подготовка продолжалась сутки.

ная погода лишила французские войска участия сильной авиации.

Французское наступление, веденное густыми массами, захлебнулось, причем удалось захватить только первую и отчасти вторую линии укреплений, а третья и четвертая оказались неразрушенными. При атаке французы были встречены массой пулеметов, быстро выставленных местами в открытом поле. Танки не смогли достигнуть третьей линии германских укреплений.

Ген. Нивель отказался от надежды развить стратегический успех и ближайшей задачей в дальнейшем поставил достижение тактического успеха, а именно овладение наиболее важными участками неприятельской позиции: возвышенностью Шмен-де-Дам, Краон, холм форта Бримон и Моронвиллер. Атаки на Французском и Английском фронтах последовательно продолжались далее, перемежаясь с сильными контратаками германцев, до второй половины мая, т. е. более месяца. Германцы сосредоточили в угрожаемый район, по французским источникам, до 90 дивизий.

Англичане атаковали 23—28 апреля и 3—5 мая; резервная группа французских армий продолжала свои атаки до 25 апреля и возобновила их 4 и 5 мая; 4-я армия постепенно развивала их до 20 мая. Но все эти атаки местами улучшили только тактическое положение союзников, передав в их распоряжение несколько хороших опорных и наблюдательных пунктов.

К концу мая линия союзников на всем фронте продвинулась на следующих участках, начиная с правого фланга района весенней операции:

В районе Моронвиллера им удалось занять возвышенный массив к югу от этого пункта, между Водезанкур и Прюней.

В районе Реймс—Суассон они продвинулись на правом фланге на линию Бетени—Курси—Луавр—Салиньоль, оставив в руках германцев весьма важные командующие высоты западного берега р. Сюип.

В центре им удалось отчасти завладеть важным массивом Шмен-де-Дам и выступом, подходящим к Суассону, по линии Краон (еще севернее они завладели важным командующим пунктом Калифорни)—Серни—Мулен—Муази.

На Английском фронте они продвинулись к северу от С.-Кантена на Гермис и далее к западу от Ре и Лана на Лоос.

В дальнейшем здесь было решено перейти к атакам мест-

ного характера, имевшим целью удерживать перед собой силы противника и накапливать средства для новой операции. Наиболее существенным актом из этих частных наступлений была атака 2-й английской армией германского выступа у Ипра. Атака была отлично подготовлена могущественной и длительной артиллерийской подготовкой и сопровождалась взрывом 20 горнов. В результате 7 июня англичане продвинулись здесь от Армантьера на Пашендейль до Диксмюде, отбили все контратаки противника и значительно улучшили свое положение у Ипра.

Операция, предпринятая с силами и средствами, не встречавшимися до того времени, против противника, безусловно слабейшего, кончилась занятием нескольких выгодных тактических пунктов, не изменив ни в чем стратегического положения сторон. Германцы свидетельствуют, что положение их временами было критическое; англичане совершенно прорвали фронт в первый день атаки, но приостановились и этим упустили время для достижения существенного успеха. Французское командование было связано вмешательством правительства, и ген. Нивель, естественно, был лишен того морального равновесия, которое ему было необходимо для доведения дела до конца, в особенности при первоначальной неудаче. Дурная погода, лишившая французов участия воздушных наблюдателей и вообще воздушного флота, усугубила невыгодные условия атакующего.

Но главная причина неудачи заключалась все-таки в трудности современной атаки, которая требует сосредоточения атакующим такого количества боевых средств и такого методического и связного расходования их, которое радикально отличается бои позиционной войны от маневренной. И по результатам и по характеру боя невольно напрашивается сравнение между только что описанной операцией и атаками русских на Стоходе летом и осенью 1916 г. На западе мощное преимущество в технических средствах атаки над обороной; на Русском фронте такое преимущество было на стороне оборонявшегося, но характер боя и результаты его в обоих случаях были одинаковы. Нельзя поэтому не согласиться с германцами, что победа в данном случае, хоть и случайно, вновь оказалась на их стороне. Русская революция сыграла в этом отношении, по словам Людендорфа, главную роль, так как дала возможность снять с Русского фронта необходимые средства.

Последствия операции

Те повышенные ожидания, которые возлагали на весеннюю операцию во Франции, неудача ее и большие потери должны были вызвать естественную реакцию, в результате которой произошла смена главнокомандующего, был принят новый принцип ведения войны и сильно упали дисциплина и дух во французской армии. 16 мая ген. Нивель был заменен ген. Петеном; англичане воспользовались этим случаем и, недовольные ходом операции, вновь восстановили свою оперативную самостоятельность.

Военный министр Пенлеве объявил (7 июля) о том характере, который французское правительство решило придать войне. *Это должна быть война техники во всех ее видах, которая должна дать все, что можно из нее выжать, «не требуя невозможного от человека».* Такой способ давал, по словам французского министра, возможность стоять на месте и оставаться сильными до будущих сражений, к которым французы подготовят многочисленную армию, снабженную мощной тяжелой артиллерией. Откровенность Пенлеве совпала, как увидим ниже, с развитием наступления на Русском фронте и позволила германцам с легким сердцем перекидывать туда дивизии с Французского фронта.

Массовое движение против войны шло широкой волной и во французской армии. Утомление войной, пример России, неудача только что окончившегося наступления и большие потери наступающих были причиной широко разлившегося недовольства в армии и привели к упадку в ней духа и дисциплины: *в 16 корпусах они вылились в открытые возмущения, в некоторых из них образовались советы солдатских депутатов.* Однако ген. Петену удалось в течение лета суровыми и кровавыми мерами восстановить дисциплину в войсках и вернуть им боеспособный характер.

ИТАЛЬЯНСКИЙ ТЕАТР

(Схема 54)

На основании состоявшегося в ноябре соглашения в Шантильи итальянцы должны были принять участие в общем одновременном весеннем наступлении армий Антанты, причем им была предоставлена свобода в выборе фронта их активных действий. Но согласовать наступление англо-французов

и итальянцев во времени не удалось. Ген. Кадорна в течение всего апреля, когда на Французском фронте шли ожесточенные бои, решавшие участь операции, бездействовал, ожидая без всякого для этого основания наступления австрийцев в Трентино. И только в половине мая, убедившись в безопасности со стороны Трентино, он решил начать свою наступательную операцию, т. е. в то именно время, когда судьба англо-французского наступления уже была решена.

План ген. Кадорна заключался в бомбардировании Австрийского фронта на р. Изонцо от Тольмино до моря, в демонстративной атаке к северу от Горицы и в нанесении главного удара на Корсо, т. е. в наиболее важном Триестском направлении.

12 мая началась мощная артиллерийская подготовка, а 14-го и наступление итальянцев (3-я армия) со стороны Горицы и Плавы. Здесь атакующий завладел горами Кукко, Водице и западными отрогами горы Санто, на чем успех итальянцев и остановился. Австрийцы ожидали итальянского наступления на Корсо, почему были мало готовы для встречи его севернее Горицы.

19 мая австрийцы, желая отвлечь итальянцев с Восточного направления, произвели ряд контратак в Трентино на Азьяго; эти контратаки имели незначительный успех и 22 мая прекратились.

После этого итальянцы 23 мая начали наносить свой главный удар на Корсо. Здесь была сосредоточена почти вся тяжелая артиллерия 3-й армии; со стороны моря атаке содействовала судовая артиллерия и, кроме того, 130 аэропланов приняли участие в бою. Итальянцам удалось здесь, в десятой битве на Изонцо, завладеть первой и отчасти второй линиями австрийских укреплений и западными склонами горного массива Гермада, этой естественной цитадели на пути к Триесту. В дальнейшем действия приняли здесь местный характер, и, таким образом, и на этом фронте успехи Антанты имели исключительно тактическое значение.

БАЛКАНСКИЙ ТЕАТР

На Салоникском фронте. Первая половина года не выявилась какими-либо заметными операциями. Командование все еще сохранялось в руках ген. Саррайля, выдвинутого на этот пост скорее соображениями политического характера, чем

его военными способностями. Ни руководства операциями, ни подготовки и надлежащего обеспечения фронта с его стороны не было. Поэтому здесь весной 1917 г. ничего серьезного и не было сделано. В марте—мае Сарраиль предпринял частную наступательную операцию в долине р. Черна. Он выбрал для наступления самый дикий и трудно доступный участок фронта, и операция прошла неудачно. Другая операция, больше дипломатического характера, а именно обеспечение тыла оккупационной армии со стороны Греции, кончилась для Антанты более успешно. Король Константин в июне был изгнан, и англо-французы стали твердой ногой на Балканском полуострове.

РУССКИЙ ТЕАТР

Февральская буржуазно-демократическая революция в России сразу же приняла совсем не тот характер, которого ожидала буржуазия. Буржуазия, опираясь на предательство меньшевиков и эсеров, с первых дней февраля пыталась использовать революционные преобразования для продолжения империалистической войны. Вся страна и в первую очередь солдатская масса жаждала мира. Рабочий класс и крестьянство под большевистским влиянием все более и более проникались сознанием, что без свержения буржуазии невозможно добиться ни мира, ни хлеба, ни земли. Состояние русских вооруженных сил не давало никакой возможности предпринять наступательные операции в большом разmere.

Наступлений в первую половину 1917 г. и не было. Только в июне Керенскому удалось временно подготовить часть армии к наступательным действиям, что и повело, как увидим ниже, к июльским атакам.

Пока же вся работа русского командования, кроме внутреннего переустройства армии, сводилась к насыщению войсками Северного фронта, прикрывавшего Петроград. Формально это проводилось будто бы для прикрытия Петрограда от возможности занятия его германцами. В действительности же войска стягивались к столице для борьбы с большевиками и революцией.

В то же время германское командование и не собиралось предпринимать на Русском фронте какие-либо операции. Наивно приписывая развал русской армии себе, оно почти не препятствовало развивавшемуся на фронте братанию, не понимая еще всего революционизирующего значения последнего не только для русского солдата, но и для германского.

АЗИАТСКО-ТУРЕЦКИЙ ТЕАТР

(Схема 35)

Если в 1915 и 1916 гг. главные действия на Азиатско-турецком театре развивались преимущественно в северной его части, на Кавказском фронте, то с 1917 г. они всецело переносятся на юг, в Месопотамию и Сирию. Причина такого перемещения центра тяжести событий — революция в России, выход ее из активного участия в войне и постепенно изменяемый англичанами характер операций против Турции.

Английские операции приняли здесь совершенно особый характер, так как англичане в области политики действовали не только против турок и германцев, но и против своих союзников. Этим только и объясняется как нежелание англичан в 1916 г. войти в связь с русским экспедиционным корпусом в Персии, так и щедрое назначение им в 1917 г. сил и средств на Азиатский театр. Французы справедливо упрекали англичан в том, что они не руководствовались общей целью скорейшего окончания войны, что могло бы быть достигнуто сосредоточением наибольшего количества сил на Французском театре против главного противника, а чисто эгоистическими интересами подготовки необходимого базиса для своей колониальной политики.

Кавказский фронт

В рассматриваемый период, как говорилось выше, ни официальное правительство, ни высшее военное главнокомандование еще не уловили характера революции и принимали ряд неудачных мер с целью заставить народные массы продолжать войну. Все внимание главного командования было обращено на Австро-германский фронт, где в установленный на конференциях в Шантильи срок было назначено наступление русских армий. Командованию на Кавказе было предоставлено начать ту операцию, которую оно признает наиболее выгодной в данных условиях. В это время происходили перемещения в управлении кавказской армии: Юденич, назначенный после революции главнокомандующим на Кавказе вместо Николая Николаевича, в начале лета был отрешен и отозван с Кавказа; в главное командование вступил недавно назначенный командующим армией ген. Пржевальский, бывший до революции в течение 2 лет командиром II туркестанского корпуса.

При Пржевальском и началась подготовка к новой операции. Еще зимой было заключено с англичанами соглашение о совместных действиях, по которому кавказская армия должна была, «как только растает снег на горах Курдистана», начать наступление на Моссул. Однако план подготовки Моссульской операции не был доведен до конца и вылился только в подготовительные работы по устройству коммуникации через Урмийское озеро и далее, к турецкой границе. Осенью уже многие части кавказской армии были отведены в тыл, откуда они отправлялись на Северный Кавказ, и к зиме фактически фронта уже не существовало.

Действия в Персии

Успешная операция англичан против Багдада вызвала новое наступление русского экспедиционного корпуса с целью войти в связь с англичанами. Это наступление началось весной, и в результате его русские в апреле на Моссульском направлении заняли Сулеймание, на Багдадском — Керинд, а затем вошли в связь с англичанами в Кизил-Рабате. Дальнейшего развития русское наступление не получило, и постепенно еще летом части экспедиционного корпуса, составленные почти исключительно из кубанских и терских казаков, стали главной массой отходить через Казвин для дальнейшего следования в Россию.

Месопотамский фронт

К 1917 г. подготовка англичан для наступления на Багдад, длившаяся со времени их разгрома под Кут-эль-Амара, закончилась. По обоим берегам р. Тигр были проведены легкие железные дороги; в дополнение к ним была выстроена особая флотилия. 2 000 га земли были обращены под огороды, были заведены фермы со скотом и птицей и выстроены заводы для выделки сельтерской воды и льда. После такой подготовки, проведенной не только основательно, но и роскошно, армия ген. Мода в составе 6 пех. и 1 кав. дивизии, богато снабженных техникой, в конце декабря 1916 г. перешла в наступление против турок, имевших здесь 5 дивизий I и III корпусов.

В половине февраля ген. Мод атаковал турецкую позицию в районе Кут-эль-Амара—Санна-и-ят, и турки, боясь быть отрезанными со стороны Евфрата действовавшим здесь английским отрядом, очистили 26 февраля Кут-эль-Амара и отступили к Багдаду. Англичане, развивая свой успех, сбили турецкие арьергарды и без особого сопротивления

17 марта заняли Багдад, выдвинув передовые части к Бакубе, Самарре и Рамада.

Продвижение англичан заставило германско-турецкое командование обратить особое внимание на Месопотамию, а прекращение активных действий русских на Кавказском фронте дало возможность им приступить к подготовке операции для обратного взятия Багдада. Для руководства этой кампанией германское командование выделило штаб фронта с Фалькенгайном во главе и организовало особый Азиатский корпус. Но ненадежность сообщений, общая разруха в Турции и легкомыслие Энвер-паши, панисламистские тенденции и авантюризм которого толкали его на Кавказ, — все это не позволило провести действительную подготовку, и германские части были отправлены в Сирию. На Месопотамский фронт были двинуты незначительные подкрепления, которые были разбиты англичанами на среднем Тигре в конце апреля, и турки отступили к горному хребту Джебель-Хамрин, на половине расстояния между Багдадом и Керкуком.

Сирийский фронт

Здесь англичане так же, как и в Месопотамии, задались планами широкого захвата территории, которая могла бы остаться за ними по окончании войны. К концу 1916 г. англичане сосредоточили для действий на Сирийском фронте 13 пех. и 1 кав. дивизию, закончили подготовку тыла на Синайском полуострове и провели железную дорогу от Суэцкого канала вдоль побережья. В начале 1917 г. англичане решили перейти в наступление и 26 марта произвели неожиданную атаку на Газу, но она была отбита турками. В середине апреля атака против Газы была повторена; турки, усилившие свое положение после первой атаки и ободренные ее результатом, успешно отразили и вторую атаку, и англичане вновь потерпели поражение. После этих неудач англичане прекратили попытки к наступлению, и действия на фронте временно замерли.

В это время на Французском фронте операция Нивеля потерпела неудачу; в английской политике получило преобладание мнение, что положение на этом фронте зашло в тупик и что поэтому Англия должна смотреть на Восток как на объект вознаграждения за жертвы, понесенные ею на Западе: поэтому было решено сменить командование в сирийской армии и приступить к тщательной подготовке новой осенней кампании с

целью овладеть Палестиной, которая, таким образом, являлась объектом действий ближайшего времени.

ВОЙНА НА МОРЕ

После Ютландского сражения германский флот больше не пытался выходить в море, а положение германской армии сделалось чрезвычайно тяжелым, и постепенно в Германии пришли к убеждению, что следует возобновить «беспощадную» подводную войну. В основном расчет германцев был очень прост: англичане к 1917 г. располагали тоннажем примерно до 16 млн. т; из них 7 млн. т были нужны для военных потребностей, остальные 9 млн. т были необходимы для жизни страны в течение года. Если удастся уничтожить большой процент из общего тоннажа, а нейтральные суда из боязни быть потопленными прекратят свои рейсы в Англию, то дальнейшее продолжение войны станет для последней невозможным.

Поэтому с 1 февраля германцами вновь была начата неограниченная подводная война: в первый же месяц одними подводными лодками было потоплено кораблей общим тоннажем в 781 500 т против 439 500 т, потопленных за январь. В дальнейшем количество потопленных кораблей быстро росло: в марте—885 000 т, в апреле же тоннаж их достиг максимума в 1 091 000 т, т. е. почти равного тоннажу (1 125 000 т) за весь 1916 г. Потери в тоннаже создали серьезную угрозу и вынудили адм. Джеллико заявить, что если только «темпы подводной войны» не изменятся для Англии к лучшему, то предел ее выносливости будет достигнут к 1 ноября. В то же время германская фландрская миноносная флотилия оказывала поддержку подводным лодкам, производя набеги на союзные порты. На действия подводных лодок англичане ответили целым рядом мер, в том числе бомбардировками германских баз. Из таких бомбардировок можно отметить жестокую воздушную бомбардировку Зеебрюгге и Остенде.

Однако это мало влияло на деятельность подводных лодок, и только вступление в войну США изменило «темпы подводной войны». Дело было не в увеличении сильным американским флотом и без того могущественных морских сил Антанты, а в тех мерах, которые приняла Америка по отношению к подводной войне: было организовано конвоирование торговых кораблей и наложены аресты на грузы, идущие в нейтральные страны, откуда Германия приобретала продукты питания. В

результате такого ареста Швеция не только не могла больше снабжать Германию, но сама начала испытывать недостаток продовольствия, и в результате же подводной войны голод в Германии стал ощущаться острее. Опять начались колебания в характере ведения подводной войны, что сказалось и на тоннаже потопленных кораблей, который в мае снизился до 869 000 т, но в июне вновь поднялся до 1 016 000 т. С июля же подводная война по многим причинам начинает итти на убыль: во-первых, Германия начинает терять веру в победу; во-вторых, подлодки неудачно действуют против конвоирующих американских кораблей; в-третьих, в Норвегии проваливается шпионская организация, которая снабжала германские подлодки сведениями о кораблях; в-четвертых, лучше организуются и усиливаются меры борьбы с подлодками. Все эти причины привели к положительным для Антанты результатам, и в конце года число потопленного тоннажа уменьшилось до 700 000 т в месяц, а к сентябрю 1918 г. до 300 000 т. Таким образом, надежды Германии на подводную войну не оправдались, и как орудие победы это средство войны оказалось недействительным.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ ОБ ИСТЕКШЕМ ПЕРИОДЕ

В 1917 г. обе коалиции вступили в войну с определенным перевесом сил и средств на стороне Антанты, которая, если судить только по этим данным, могла рассчитывать на победоносное окончание войны в этом году. С другой стороны, Центральные державы ясно сознавали, что война ими проиграна, почему и приступили к мирным переговорам, но в таком виде, который обеспечивал военной партии уверенность в их неудачном исходе. Им оставалось надеяться только *на случай*, который рисовался в очень определенной форме революционного движения в странах враждебной коалиции.

Центр тяжести операций этого периода лег исключительно на англо-французов, которые задумали операцию в очень широких размерах, сосредоточив небывалые до этого силы и средства, но не достигли поставленной себе задачи. Европейские армии находились еще в периоде исканий приемов борьбы при условиях современной техники и позиционной войны.

С большим трудом налаженные зачатки единого управления дали трещину, и такового не было не только между Французским, Салоникским и Итальянским театрами, но и между англо-французами, дравшимися на одном фронте.

Со стороны германцев можно отметить своевременный и удачный отход их на тыловую позицию.

Впервые в операциях принимает участие воздушный флот в тех размерах и в той роли, которая делает его важным боевым фактором полей сражений.

Французским правительством выдвигается доктрина борьбы техникой, борьбы на истощение.

Этот период подорвал силы обеих сторон, что особенно болезненно отразилось на армиях Центральных держав, но не улучшил стратегического положения сторон. Он показал, что в 1917 г. война не будет окончена.

США в этот период войны оказывали державам Антанты только моральную и материальную помощь, так как первые незначительные еще силы их высадились в Европе только в июне. Вслед за США на стороне Антанты выступают Аргентина, Чили и постепенно почти все внеевропейские государства, как союзные или входящие в коалицию. В связи с этим средства и материальные силы Антанты значительно увеличиваются.

В этот период в США началась грандиозная работа по созданию армии, не уступавшая таковой же работе в Великобритании в 1914 и 1915 гг. В результате этой работы из регулярной армии в 190 000, не имевшей соединений выше полка, и из 150 000 Национальной гвардии американцы к 1 ноября 1918 г. создали регулярную армию в 180 000 офицеров и 3 500 000 солдат. Эта армия была снабжена, организована и управляема наподобие старых европейских армий. Ее бойцы были сведены в сильные дивизии (28 000 каждая) и корпуса (133 000 каждый).

2 млн. американских солдат было перекинуто в Европу, но это относится преимущественно к 1918 г.
